Личность в психолого-педагогическом измерении / Personality in Psycho-Pedagogical Dimension

Научная статья Original article
DOI: 10.12731/2658-4034-2026-17-2-1137 **EDN: HZENBX**
УДК 159.9.072.43

Сравнительный анализ жизнеспособности молодежи, вовлеченной и не вовлеченной в социально значимую деятельность

Л.А. Млкеян, Л.С. Рычкова
Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. В условиях нарастающей неопределенности и динамичных социальных изменений, исследования жизнеспособности – как интегральной способности человека адаптироваться к стрессогенным факторам, сохранять психологическое благополучие и достигать успеха – становятся крайне актуальными.

В настоящее время особый научный интерес приобретает изучение жизнеспособности молодежи, вовлеченной в социально значимую деятельность общественных объединений. Подобные объединения выступают важнейшим ресурсом адаптации, самореализации молодого поколения, а их проактивная деятельность создает основу для становления кадрового резерва будущих лидеров страны. Однако, несмотря на их несомненную значимость и актуальность, комплексные исследования, позволяющие определить роль общественных объединений в развитии жизнеспособности молодежи, отсутствуют, что обусловливает научную новизну, теоретическую и практическую значимость настоящего исследования.

Цель – сравнить уровень развития жизнеспособности молодежи, вовлеченной в социально значимую деятельность, в частности, в деятельность Движения Первых Челябинской области, с уровнем развития жизнеспособности молодежи, не вовлеченной в подобную социально значимую деятельность.

Материалы и методы. В исследовании применены тест «Жизнеспособность человека» (Е.А. Рыльская) и методы математической статистики (U-критерий Манна-Уитни). Выборку составили две группы респондентов: 182 участника Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение Первых» Челябинской области и 167 испытуемых, не вовлеченных в деятельность подобных общественных объединений.

Результаты. Существует значимое различие между двумя группами испытуемых (U=10807,500, p<0,001). Показатель жизнеспособности у участников, вовлеченных в социально значимую деятельность (182,28 ± 40,76) существенно выше, чем у участников, не вовлеченных в подобную деятельность (163,78 ± 34,79).

Ключевые слова: жизнеспособность; молодежь; жизнеспособность молодежи; общественные организации; Движение Первых; социально значимая деятельность

Для цитирования. Млкеян, Л. А., & Рычкова, Л. С. (2026). Сравнительный анализ жизнеспособности молодежи, вовлеченной и не вовлеченной в социально значимую деятельность. *Russian Journal of Education and Psychology*, *17*(2), 432–443. https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-2-1137

Comparative analysis of the viability of youth involved and not involved in socially significant activities

L.A. Mlkeyan, L.S. Rychkova
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract

Background. In the context of increasing uncertainty and dynamic social changes, research on vitality – as an integral human ability to adapt to stressful factors, maintain psychological well–being and achieve success - is becoming extremely relevant.

Currently, the study of the viability of young people involved in socially significant activities of public associations is of particular scientific interest. Such associations are the most important resource for the adaptation and self-realization of the younger generation, and their proactive activities create the basis for the formation of a talent pool of future leaders of the country. However, despite their undoubted importance and relevance, there are no comprehensive studies to determine the role of public associations in the development of youth vitality, which determines the scientific novelty, theoretical and practical significance of this study.

Purpose. To compare the level of development of the vitality of youth involved in socially significant activities, in particular in the activities of the Movement of the First in the Chelyabinsk region, with the level of development of the vitality of youth not involved in such socially significant activities.

Materials and methods. The study uses the Human Viability test (E.A. Rylskaya) and mathematical statistics methods (Mann-Whitney U-test). The sample consisted of two groups of respondents: 182 participants of the All-Russian public and state movement of Children and Youth "Movement of the First" and 167 subjects who were not involved in the activities of such public associations.

Results. The study confirms that there is a significant difference between the two groups of subjects (U=10807,500, p<0.001). The viability index of participants involved

in socially significant activities (182.28 ± 40.76) is significantly higher than that of participants not involved in such activities (163.78 ± 34.79).

Keywords: vitality; youth; youth vitality; public organizations; Movement of the First; Socially significant activity

For citation. Mlkeyan, L. A., & Rychkova, L. S. (2026). Comparative analysis of the viability of youth involved and not involved in socially significant activities. *Russian Journal of Education and Psychology*, *17*(2), 432–443. https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-2-1137

Введение

Современный мир характеризуется нарастающей скоростью изменений и общей неопределенностью, формирует принципиально новые требования к молодежи, определяя необходимость не только обладать актуальными знаниями и навыками, но и демонстрировать готовность к быстрой адаптации и непрерывному самообразованию на протяжении всей жизни.

В этой связи, жизнеспособность – как способность успешно справляться с вызовами и преодолевать трудности (А.В. Махнач [6]; А.И. Лактионова [4]; Е.А. Рыльская [5]; А.А. Нестерова [7]) – становится ключевым фактором психологического благополучия, успешной самореализации и социальной адаптации молодежи.

В настоящее время в современных исследованиях сложилось несколько взаимодополняющих подходов к определению данного феномена. Так, А.В. Махнач отмечает, что жизнеспособность – это *«способность человека к преодолению неблагоприятных жизненных обстоятельств с возможностью не только восстанавливаться, но и выходить из-под их воздействия на более высокий уровень развития, используя для этого все возможные внутренние и внешние ресурсы»*. Для структурирования данного понятия А.В. Махнач предложил компонентную модель, включающую в себя шесть взаимосвязанных элементов: *самоэффективность, настойчивость, совладание и адаптация, внутренний локус контроля, духовность, семейные и социальные взаимоотношения* [6]. В свою очередь, Е.А. Рыльская отмечает, что жизнеспособность связана с готовностью к творческому решению жизненных задач, к освоению природных и социальных обстоятельств, к их преобразованию, к жизнетворчеству в сфере собственного существования. В структурном

аспекте Е.А. Рыльская рассматривается жизнеспособность как синергетическое единство *способностей адаптации, саморегуляции, саморазвития и осмысленности жизни* [5]. Сходную, но более процессуальную позицию занимает А.И. Лактионова, которая трактует данный феномен как метаспособность. Автор отмечает, что *«компонентами жизнеспособности выступают индивидуальные способности человека к сознанию и рефлексии, выступающие в качестве метапроцессуального регулятора его активности – деятельностной, поведенческой, коммуникативной – и определяющие оптимальный/неоптимальный способ индивидуальной интеграции всех компонентов регуляции и регулирующих факторов социальной среды на разных уровнях организации психики (индивидуальный, личностный, субъектный)»* [4]. Наряду с вышеперечисленным подходами, А.А. Нестерова рассматривает жизнеспособность как системное качество личности, объединяющее индивидуальные и социально-психологические ресурсы [7].

Определяющее значение для нашего исследования представляют научные труды А.В. Махнача и А.И. Лактионовой, где отмечается, что среди социальных аспектов ключевое значение для жизнеспособности подростков имеют сообщество и сверстники [10]. Значимость общественных объединений и сообществ в развитии молодежи подтверждается рядом исследований. В частности, J. L. Mahoney, H. Stattin, приходят к выводу, что структурированная деятельность в молодежных объединениях снижает риски девиантного поведения [11]. Аналогичную позицию развивают Р.М. Шамионов и Е.Е. Бочарова, показывая, что социальная активность молодежи является сферой их социализации. В ней строятся взаимоотношения с другими, происходит усвоение новых норм, ценностей и установок, формирование социальной идентичности [9]. Согласуется с этим и подход Н.П. Сергиенко, который подчеркивает, что общественные объединения являются значимым институтом, который интегрирует новое поколение в общественную систему, ориентирует на социально одобряемые ценности и предоставляет возможности для развития [8]. Но, вместе с тем, потенциал различных форм общественной активности, в том числе социально значимой деятельности общественных объединений, в формировании и развитии жизнеспособности

изучен недостаточно, что определяет научную новизну, а также теоретическую и практическую значимость исследования.

В настоящее время деятельность молодежных общественных организаций регламентируют множество законодательных актов (Федеральный закон «Об общественных объединениях» [2], Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» [1]). Ввиду необходимости объединения общественных организаций и в целях выработки единой системы воспитания детей и молодежи, повышения их социальной вовлеченности, в 2022 г. был принят Федеральный закон № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи» [3]. В этой связи, особый научный интерес представляет исследование социально значимой деятельности Движения Первых, которая на современном этапе является одной из наиболее масштабных в России. Особенно важно учитывать, что участники общественных объединений – это потенциальные будущие лидеры страны, которые уже в настоящее время вносят значимый вклад в социальное развитие общества, и для эффективного выполнения этой роли они нуждаются в высоком уровне жизнеспособности.

Материалы и методы

Исследование жизнеспособности молодежи, вовлеченной и не вовлеченной в социально значимую деятельность, проводилось с участием респондентов из двух групп (14-17 лет).

В первую группу респондентов вошли участники (n=182) Движения Первых и других общественных объединений (Всероссийское общественное движение «Волонтеры-медики»; АНО «Ассоциация волонтеров Южного Урала»; Челябинское отделение ВОД «Волонтеры Победы»; Региональный штаб движения «Юнармия»; Челябинская РЭОО «АнтиСмог» и др.). Все перечисленные объединения входили в Совет регионального отделения Движения Первых Челябинской области и осуществляли совместную деятельность, а их представители также являлись участниками Движения Первых. У респондентов данной группы была отмечена высокая степень вовлеченности в социально значимую деятельность. Их активность оценивалась на основании

анализа данных с сайта «будьвдвижении.рф» и информации, полученной из личных кабинетов участников, а также характеристик, предоставленных советниками по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями образовательных организаций.

Вторую группу респондентов составили участники (n=167), которые не состояли в общественных объединениях и не участвовали в системной фиксированной социально значимой деятельности, но и в то же время не относились к категории девиантных и дезадаптивных обучающихся.

Основным инструментом диагностики жизнеспособности молодежи выступил тест «Жизнеспособность человека» (Е.А. Рыльская). Достоверность различий между группами оценивалась с помощью U-критерия Манна-Уитни.

Результаты и обсуждение

В ходе анализа результатов проведенного исследования было установлено (рис. 1), что высокий уровень жизнеспособности у молодежи, вовлеченной в социально значимую деятельность Движения Первых, составляет 35%, тогда как в группе участников, не вовлеченных в подобную деятельность – 10%.

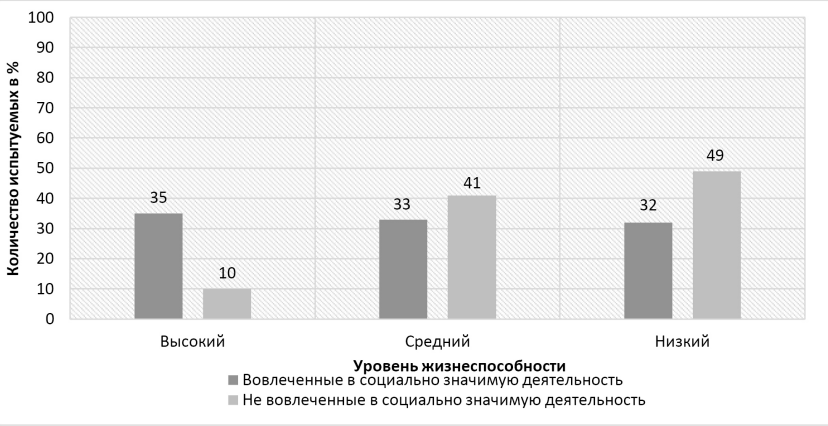

Рис. 1. Распределение уровней жизнеспособности молодежи, вовлеченной и не вовлеченной в социально значимую деятельность
Fig. 1. Distribution of vitality levels among young people who are and are not involved in socially meaningful activities

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что для большинства участников, вовлеченных в социально значимую деятельность характерен высокий уровень жизнеспособности по сравнению с группой респондентов, не вовлеченной в подобную деятельность. Это объясняется тем, что социально значимая деятельность создает для молодежи особую развивающую среду, где участники не только учатся преодолевать трудности и укрепляют чувство значимости и ответственности, но и развивают необходимые коммуникативные навыки, саморегуляцию, умение ставить цели и действовать в условиях неопределенности. На наш взгляд, именно комплекс таких качеств, приобретаемых в процессе подобной деятельности, создает основу для развития высокого уровня жизнеспособности у молодых людей.

Средний уровень жизнеспособности отмечается у 33% респондентов, вовлеченных в социально значимую деятельность, тогда как у участников, не вовлеченных в подобную деятельность, он выше и достигает 41%. Таким образом, большинство молодежи, не вовлеченной в социально значимую деятельность, демонстрирует преимущественно средний уровень жизнеспособности, нежели высокий. Мы предполагаем, что такой результат может быть связан с тем, что у участников, не включенных в подобную деятельность, отсутствуют возможности для самореализации и условия для развития ключевых социально-психологических качеств, которые формируются, в том числе, через участие в общественной деятельности и способствуют переходу на более высокий уровень жизнеспособности.

Низкий уровень жизнеспособности в группе участников, вовлеченных социально значимую деятельность, составляет 32%, тогда как в группе не вовлеченных участников данный показатель является преобладающим и достигает 49%. Полученный результат в первой группе, по нашему мнению, вероятно, связан с тем, что, с одной стороны, часть испытуемых недавно присоединилась к социально полезной деятельности объединения; с другой – как показывают наблюдения, в такую деятельность вовлекается не только проактивная, но и уязвимая молодежь, которая находится в поиске благоприятной среды, поддержки и возможностей для развития. Можно предположить, что при системной

работе и сопровождении данная группа молодых людей со временем, в процессе участия в социально значимой деятельности, сможет перейти на средний и высокий уровень жизнеспособности. Высокий процент респондентов с низким уровнем жизнеспособности во второй группе, может быть обусловлено тем, что процесс социализации в данной группе носит преимущественно стихийный или ограниченный характер. Их адаптационные ресурсы остаются невостребованными, а социально-психологические качества не получают должного развития.

Таблица 1.

Результаты сравнительного анализа жизнеспособности молодежи, вовлеченной и не вовлеченной в социально значимую деятельность (с помощью U-критерия Манна-Уитни)

Table 1. Results of a comparative analysis of the well-being of young people who are and are not involved in socially meaningful activities (using the Mann-Whitney U test)

Показатель	Вовлеченные				Невовлеченные				U	p
	M	SD	Max	Min	M	SD	Max	Min		
Жизнеспособность	182,28	40,76	239,00	110,00	163,78	34,79	237,00	116,00	10807,500	0,000

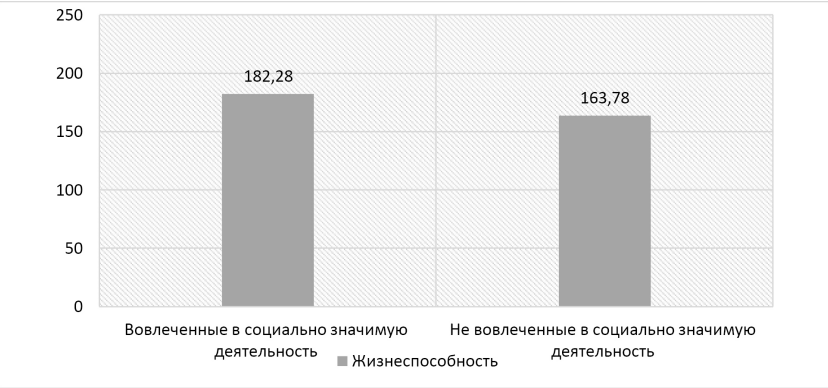

Рис. 2. Распределение средних рангов жизнеспособности молодежи, вовлеченной и не вовлеченной в социально значимую деятельность

Fig. 2. Distribution of average vitality ranks among young people who are and are not involved in socially meaningful activities

Проведенный математико-статистический анализ с помощью U-критерия Манна-Уитни (табл. 1, рис. 2), показал значимые различия между двумя группами испытуемых ($U=10807{,}500$, $p<0{,}001$). Показатель

жизнеспособности у участников, вовлеченных в социально значимую деятельность (182,28 ± 40,76) существенно выше, чем у участников, не вовлеченных в подобную деятельность (163,78 ± 34,79).

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать обоснованный и подтвержденный методом математической статистики вывод о том, что участники, вовлеченные в социально значимую деятельность, демонстрируют более высокий уровень жизнеспособности, по сравнению с респондентами, не вовлеченными в подобную деятельность. Выявленная закономерность дает основание рассматривать социально значимую деятельность общественных объединений как одно из важнейших условий, определяющих развитие жизнеспособности молодого поколения.

Заключение

1. Сравнительный анализ проведенного исследования показал, что существует значимое различие между двумя группами испытуемых ($U=10807{,}500$, $p<0{,}001$). Показатель жизнеспособности у участников, вовлеченных в социально значимую деятельность (182,28 ± 40,76) существенно выше, чем у участников, не вовлеченных в подобную деятельность (163,78 ± 34,79).

2. Установлено, что высокий уровень жизнеспособности характерен преимущественно для молодежи, вовлеченной в социально значимую деятельность, тогда как у участников, не вовлеченных в подобную деятельность, низкий уровень является преобладающим. Однако, необходимо отметить, что и у первой группы были выявлены испытуемые с низкими показателями. Принимая во внимание, что молодежь – будущее государства, а участники общественных объединений – потенциальные лидеры страны, развитие жизнеспособности молодежи приобретает важное и стратегическое значение. В этой связи, возникает необходимость разработки и внедрения программ психологического сопровождения и развития жизнеспособности молодежи, которые будут не только способствовать формированию высокого уровня жизнеспособности, но и системно, целенаправленно снижать долю участников с низкими показателями.

Список литературы

1. О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений: Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ (ред. от 28.12.2022). *Собрание законодательства РФ*. 1995. № 27. Ст. 2503.
2. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 14.07.2022). *Собрание законодательства РФ*. 1995. № 21. Ст. 1930.
3. О российском движении детей и молодёжи: Федеральный закон от 14.07.2022 № 261-ФЗ. *Собрание законодательства РФ*. 2022. № 29 (ч. II). Ст. 5228.
4. Лактионова, А. И. *Жизнеспособность и социальная адаптация подростков*. Москва: Институт психологии РАН, 2017. 236 с.
5. Рыльская, Е. А. Психологическая структура жизнеспособности человека: синергетический контекст. *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2011. № 142. EDN: https://elibrary.ru/OICDYD
6. Махнач, А. В. Жизнеспособность человека как предмет изучения в психологической науке. *Психологический журнал*. 2017. *38*(4), 5–16. https://doi.org/10.7868/S0205959217040018. EDN: https://elibrary.ru/YTMBMV
7. Нестерова, А. А. Социально-психологический подход к пониманию конструкта «жизнеспособность личности». В кн.: Махнач, А. В., Дикая, Л. Г. (отв. ред.). *Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты*. Москва: Институт психологии РАН, 2016. С. 71–87. EDN: https://elibrary.ru/WJKBLV
8. Сергиенко, Н. П. Ценностные ориентации молодёжи в деятельности общественных объединений. *Наука и современность*. 2013. (21), 103–108. EDN: https://elibrary.ru/ROQSTF
9. Шамионов, Р. М., Бочарова, Е. Е. Роль социальной активности молодёжи в выраженности идентичностей и их согласованности. *Социальная психология и общество*. 2024. *15*(4), 94–108. https://doi.org/10.17759/sps.2024150407. EDN: https://elibrary.ru/RWUZCB
10. Makhnach, A. V., Laktionova, A. I. Community and individual aspects of Russian youth resilience. *International Journal of Psychology*. 2008. *43*(3-4), 254. EDN: https://elibrary.ru/ZGGWPP
11. Mahoney, J. L., Stattin, H. Leisure activities and adolescent antisocial behavior: the role of structure and social context. *Journal of Adolescence*. 2000. *23*(2), 113–127. https://doi.org/10.1111/1467-8624.00232. EDN: https://elibrary.ru/GRGIOD

References

1. Federal Law “On State Support for Youth and Children’s Public Associations” dated 28.06.1995 No. 98-FZ (as amended on 28.12.2022). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1995. No. 27. Art. 2503.

2. Federal Law “On Public Associations” dated 19.05.1995 No. 82-FZ (as amended on 14.07.2022). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1995. No. 21. Art. 1930.
3. Federal Law “On the Russian Children’s and Youth Movement” dated 14.07.2022 No. 261-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2022. No. 29 (Part II). Art. 5228.
4. Laktionova, A. I. (2017). *Resilience and Social Adaptation of Adolescents*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 236 p.
5. Rylskaya, E. A. (2011). Psychological structure of human resilience: a synergetic context. *Izvestia of the Herzen Russian State Pedagogical University*, *(142)*. EDN: https://elibrary.ru/OICDYD
6. Makhnach, A. V. (2017). Human resilience as a subject of study in psychological science. *Psychological Journal*, *38* (4), 5–16. https://doi.org/10.7868/S0205959217040018. EDN: https://elibrary.ru/YTMBMV
7. Nesterova, A. A. (2016). Socio-psychological approach to understanding the construct of “individual resilience”. In: Makhnach, A. V., & Dikaya, L. G. (Eds.), *Human Resilience: Individual, Professional and Social Aspects* (pp. 71–87). Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. EDN: https://elibrary.ru/WJKBLV
8. Sergienko, N. P. (2013). Value orientations of youth in the activities of public associations. *Science and Modernity*, *(21)*, 103–108. EDN: https://elibrary.ru/ROQSTF
9. Shamionov, R. M., & Bocharova, E. E. (2024). The role of youth social activity in the salience of identities and their consistency. *Social Psychology and Society*, *15* (4), 94–108. https://doi.org/10.17759/sps.2024150407. EDN: https://elibrary.ru/RWUZCB
10. Makhnach, A. V., & Laktionova, A. I. (2008). Community and individual aspects of Russian youth resilience. *International Journal of Psychology*, *43* (3–4), 254. EDN: https://elibrary.ru/ZGGWPP
11. Mahoney, J. L., & Stattin, H. (2000). Leisure activities and adolescent antisocial behavior: the role of structure and social context. *Journal of Adolescence*, *23* (2), 113–127. https://doi.org/10.1111/1467-8624.00232. EDN: https://elibrary.ru/GRGIOD

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Млкеян Лиана Акоповна, ассистент кафедры «Общая психология, психодиагностика и психологическое консультирование»
Южно-Уральский государственный университет
пр-кт Ленина, 76а, г. Челябинск, 454080, Российская Федерация
mlkeyanla@mail.ru

Рычкова Лидия Сергеевна, доктор медицинских наук, профессор
Южно-Уральский государственный университет
пр-кт Ленина, 76а, г. Челябинск, 454080, Российская Федерация
rychkovaly@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Liana A. Mlkeyan, Assistant at the Department of General Psychology, Psychodiagnostics and Psychological Counseling
South Ural State University
76a, Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, Russian Federation
mlkeyanla@mail.ru

Lidiya S. Rychkova, Doctor of Medical Sciences, Professor
South Ural State University
76a, Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, Russian Federation
rychkovaly@mail.ru

Поступила 30.06.2025
После рецензирования 01.09.2025
Принята 10.09.2025

Received 30.06.2025
Revised 01.09.2025
Accepted 10.09.2025